

RICH DAD'S
RICH KID
SMART KID

БОГАТЫЙ
РЕБЕНОК,
УМНЫЙ РЕБЕНОК

ROBERT T. KiyOSAKI
РОБЕРТ КИЙОСАКИ

Богатый Папа

Роберт Кийосаки

Богатый ребёнок, умный ребёнок

«Попурри»

2001

Кийосаки Р. Т.

Богатый ребёнок, умный ребёнок / Р. Т. Кийосаки — «Попурри»,
2001 — (Богатый Папа)

ISBN 978-985-15-2306-7

Книга написана для родителей, которые ценят образование, мечтают, чтобы их ребенок на старте жизни совершил рывок в финансовом и академическом направлениях, и желают принять активное участие в воплощении этой мечты.

ISBN 978-985-15-2306-7

© Кийосаки Р. Т., 2001

© Попурри, 2001

Содержание

Введение	6
Чем измеряется достаточность образования?	7
Статистика санитарного просвещения и социального обеспечения	8
Правила изменились	9
Роль образования высока, как никогда раньше	11
Для кого предназначена эта книга?	12
Как составлена эта книга	13
В заключение	16
Часть I	17
Глава 1	18
Уроки моих мамы и папы	19
Глава 2	22
Мой папа верил, что все дети рождаются талантливыми	22
Насколько высок финансовый IQ вашего ребенка?	23
Каков ваш финансовый IQ?	25
Что такое интеллект?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Роберт Кийосаки, Шэрон Лектер

Богатый ребёнок, умный ребёнок

Перевел с английского *О. Г. Белошеев* по изданию: RICH KID, SMART KID (Giving Your Child a Financial Head Start) by Robert T. Kiyosaki with Sharon L. Lechter, C. P. A. – N. Y.: Warner Books, Inc., 2001.

© 2001 by Robert T. Kiyosaki and Sharon L. Lechter

© Перевод. Издание на русском языке. ООО «Попурри», 2001

© ООО «Попурри», 2012

* * *

*Эта книга предназначена для родителей и учителей во всем мире.
У вас самая главная работа на свете, потому что дети – наше будущее!*

Введение

Почему в банке у вас не спрашивают таблицу успеваемости

В наши дни роль образования высока, как никогда в истории человечества. После того как мы оставили позади индустриальную эпоху и вступили в эпоху информации, ценность образования стала расти непрерывно.

Весь вопрос в том, соответствует ли уровень знаний, который дает вам или вашему ребенку система образования, требованиям распахнувшегося перед нами нового, удивительного мира?

В индустриальную эпоху человек мог получить хорошее образование и на его основе строить свою карьеру. Обычно для достижения успеха в жизни не было необходимости в дополнительном обучении просто потому, что ситуация менялась не так быстро. Другими словами, полученных знаний нам хватало до конца жизни.

Однако сегодня, когда миллионы беби-бумеров (людей, родившихся в период демографического взрыва после Второй мировой войны) готовятся выйти на пенсию, многие из них обнаруживают, что их образования явно недостаточно для жизни в условиях изменившегося мира. Впервые в истории многие блестяще образованные люди испытывают те же экономические трудности, что и люди почти неграмотные. Они постоянно сталкиваются с необходимостью приобретения новых знаний и навыков, без которых трудно соответствовать современным требованиям к работнику.

Чем измеряется достаточность образования?

Что можно считать мерилем достаточности образования конкретного человека? Может, это университетский диплом или степень, полученные им в возрасте, скажем, двадцати пяти лет, или эффективность образования измеряется положением, которого он добился к моменту ухода на пенсию, лет, скажем, в шестьдесят пять?

Наша местная газета «Arizona Republic» от 16 июля 2000 года привела следующую статистику: «Согласно отчету Американской ассоциации по планированию здравоохранения, около семисот тысяч людей преклонного возраста будут вычеркнуты из списков комиссий по здравоохранению, предоставляющих медицинскую страховку по программе “Medi-care”».

В статье утверждалось, что предоставление медицинского обслуживания престарелым гражданам обходится слишком дорого и не приносит дохода страховым компаниям, поэтому престарелые граждане будут лишены дополнительной медицинской помощи. Однако проблема медицинского обслуживания пожилых людей будет только расти, ведь семьдесят пять миллионов беби-бумеров достигнут этой возрастной черты в последующие десять лет.

Статистика санитарного просвещения и социального обеспечения

На основании исследований, произведенных Министерством здравоохранения, просвещения и социального обеспечения США, из каждых ста человек в возрасте шестидесяти пяти лет один человек богат, четверо обеспечены, пятеро продолжают работать, пятьдесят шесть нуждаются в поддержке государства или семьи, остальные умерли.

Эта книга не о том, как научить быть богатым одного отдельно взятого человека. Меня беспокоит судьба тех пятидесяти шести, которые по-прежнему нуждаются в том, чтобы их кто-то поддерживал. Я не хочу, чтобы вы или ваш ребенок в конце жизненного пути оказались в числе этих несчастных.

Люди часто говорят мне: «Когда я уйду на пенсию, мне не нужно будет столько денег, потому что у пенсионера расходы на жизнь небольшие». Действительно, для жизни пенсионерам нужно не много, но есть один вид расходов, который зачастую превышает все остальные – расходы на лечение. Вот почему вышеупомянутые комиссии по здравоохранению отказывают пожилым в дополнительном медицинском обеспечении. Обслуживание пожилых граждан обходится слишком дорого. В самые ближайшие годы мы увидим, как для миллионов стариков медицинское обслуживание станет в буквальном смысле проблемой жизни и смерти. Проще говоря: есть у вас деньги – живите, нет – умрите.

Отсюда вопрос: разве система образования подготовила людей старшего поколения к столь тяжелому финансовому испытанию в конце жизни?

Вопрос второй: что общего имеет незавидная участь этих стариков с воспитанием ваших собственных детей?

На эти вопросы есть два ответа.

Первый состоит в том, что именно вашему ребенку придется в конечном итоге заплатить за медицинское обслуживание этих миллионов стариков, если они будут не в состоянии заплатить за себя сами.

Второй заключает в себе новый вопрос: позволит ли образование вашего ребенка обеспечить ему достаточную финансовую безопасность, чтобы не рассчитывать на финансовую и медицинскую поддержку государства после того, как придет его собственный черед уходить на пенсию?

Правила изменились

В индустриальную эпоху было принято учиться, получить хороший аттестат или диплом, найти надежную работу с гарантированными льготами и держаться за нее всю жизнь. Проработав примерно двадцать лет, человек выходил на пенсию, и до конца жизни о нем заботились компания и правительство.

В эпоху информации правила изменились. Теперь человек учится, получает хороший аттестат или диплом, находит работу и первым делом проходит курс переподготовки. Затем находит новую компанию, новую работу и снова проходит переподготовку. А затем молит Бога, чтобы отложенных денег ему хватило на жизнь после шестидесяти пяти, потому что в наше время старики живут долго.

В индустриальную эпоху определяющей теорией эпохи была формула Эйнштейна $E = mc^2$. В эпоху информации определяющей теорией стал закон Мура, который гласит, что каждые восемнадцать месяцев количество информации удваивается. Другими словами, чтобы успеть за переменами, вам каждые полтора года придется учиться всему практически заново.

В индустриальную эпоху перемены происходили медленно. Те знания, которые вы получали в процессе учебы, могли служить достаточно долго. В эпоху информации все ваши знания очень быстро устаревают. То, чему вы научились, важно, но гораздо важнее то, насколько быстро вы можете переучиваться, меняться и приспосабливаться к новой информации.

Мои родители росли в период Великой депрессии. В их жизни работа была всем, и поэтому, когда они говорили: «Ты должен учиться, чтобы потом получить надежную гарантированную работу», – в их голосе чувствовались панические нотки. Кстати, если вы заметили, сегодня рабочих мест хоть отбавляй. Главное – не застрять на бесперспективной работе и не отстать от жизни.

Еще несколько небольших, но значительных различий между эпохами:

В индустриальную эпоху за пенсионное обеспечение работника отвечал работодатель.

В эпоху информации за это отвечает сам работник. Если после шестидесяти пяти у вас кончатся деньги, то это проблема не компании, а ваша личная.

В индустриальную эпоху возраст увеличивал ценность работника.

В эпоху информации возраст работника уменьшает его ценность.

В индустриальную эпоху люди всю жизнь работали по найму.

В эпоху информации все больше людей не связаны контрактами.

В индустриальную эпоху умные дети становились врачами и адвокатами. Им платили бешеные деньги.

В эпоху информации бешеные деньги платят спортсменам, актерам и музыкантам. Многие врачи и прочие профессионалы зарабатывают намного меньше, чем в индустриальную эпоху.

В индустриальную эпоху человек в бедственном финансовом положении мог рассчитывать на помощь государства.

С началом эпохи информации все больше политиков обещают спасти Фонд социального страхования и другие программы государственного обеспечения. Но не мне вам объяснять, что щедрые обещания политиканов на деле обычно означают только одно: то, что они обещают спасти, спасать уже поздно.

Любые перемены обычно встречаются в штыки. Однако за последние несколько лет было много случаев, когда люди воспользовались возможностями, возникающими в период перемен.

1. Билл Гейтс стал самым богатым человеком в мире, по тому что умудренные опытом «зубры» из IBM не смогли разглядеть изменений в правилах и структуре рынка. Из-за того что отставшие от жизни директора не сумели отреагировать на эти перемены, акционеры IBM потеряли миллиарды долларов.

2. Сегодня компании эпохи информации, основанные двадцатилетними молодыми людьми, скупают на корню корпорации индустриальной эпохи, которыми управляют сорокапятилетние асы бизнеса (наглядный пример – слияние AOL и «Time Warner»).

3. Сегодня двадцатилетние клерки становятся миллиардерами только потому, что сорокапятилетние управляющие не могут разглядеть возможности, которые очевидны для тех, кому двадцать.

4. Сегодня миллиардерами становятся двадцатилетние самоучки, которые нигде никогда не работали, тогда как сорокапятилетним трудягам приходится все начинать сначала и проходить переподготовку для новой работы.

5. Говорят, что в недалеком будущем люди не будут подавать заявления о приеме на работу, а станут выходить в интернет и участвовать в конкурсах. Говорят, что желающим найти гарантированную постоянную работу сроком больше чем на год придется соглашаться на меньшую зарплату.

6. Вместо того чтобы надеяться найти хорошую работу в крупной компании, все больше и больше студентов открывают собственный бизнес, не выходя из комнаты в общежитии. В Гарвардском университете есть даже специальная служба, которая помогает студентам в создании таких комнатных предприятий – навязывая помощь в организации бизнеса, она явно стремится удержать молодых людей в стенах заведения.

7. В то же время половина работающих у одного из крупнейших работодателей Америки зарабатывают такие гроши, что им впору обращаться за продовольственными талонами. Что же будет с ними, когда они будут слишком стары для работы? Можно ли считать их образование достаточным?

8. Домашняя форма обучения никого больше не пугает. Сегодня количество детей, обучающихся на дому, увеличивается на 15 процентов в год.

9. Все больше родителей обращаются к альтернативным системам обучения и отдают детей в частные школы – вальдорфские или Монтессори – единственно для того, чтобы избавить их от устаревшей государственной образовательной системы, которая не в силах удовлетворить потребности нового поколения. Все больше родителей понимают, что начальное образование имеет такое же значение для развития ребенка, как и образование в колледже.

Ускоренная интенсивная программа обучения «Super Camp», использующая методику погружения в среду и самые современные технические средства, помогает улучшить результаты тестов и развивает у подростков уверенность в своих силах. Она спонсируется организацией «Learning Forum» и ее можно найти на сайте www.supercamp.com.

10. Проще говоря, эпоха информации повлечет за собой экономические перемены, которые сделают пропасть между бедными и богатыми еще больше. Для некоторых людей эти перемены станут благом, для других проклятьем, для третьих не будут иметь никакого значения. Как говорил мой богатый папа, «есть люди, которые заставляют вещи происходить; есть такие, кто наблюдает, что происходит; и есть те, кто спрашивает, что произошло».

Роль образования высока, как никогда раньше

Роль образования в наши дни высока, как никогда раньше, потому что вещи будут меняться быстрее, чем когда-либо. Впервые в истории те, кто хорошо успевает в школе, могут столкнуться с теми же экономическими трудностями, что и те, кто успевает плохо. Мы все должны понять, что наши банкиры потребуют от нас финансовый отчет, а не табель успеваемости. Банкиры хорошо знают, что в жизни главное. Я написал эту книгу о том, чему должны научиться ваши дети, чтобы достичь успеха в личном и в финансовом плане. Прежде чем читать дальше, прошу вас задуматься над следующими вопросами:

Насколько хорошо получаемое сегодня вашими детьми образование готовит их будущему?

Отвечает ли школьная система конкретным нуждам вашего ребенка?

Что делают родители, если их ребенок не любит школу или плохо успевает?

Являются ли хорошие отметки гарантией будущего профессионального и финансового успеха?

Нужно ли вообще вашему ребенку ходить в традиционную школу, чтобы получить то образование, которое ему необходимо?

Для кого предназначена эта книга?

Эта книга написана для родителей, которые понимают, что мир изменился, и современная система образования не соответствует специфическим нуждам их детей. Эта книга написана для родителей, которые предпочитают играть более активную роль в образовании их детей, а не перекладывать ответственность на плечи школьной системы.

Она написана для того, чтобы помочь родителям подготовиться к реальному миру – миру после окончания школы. Она написана специально для родителей, которые:

- хотят дать своим детям финансовый старт в жизни, не тратя на это целое состояние;
- хотят быть уверены в том, что природный талант и стиль обучения их ребенка будут защищены и ребенок выйдет из школы, горя желанием всю жизнь учиться дальше;
- видят, что их ребенок не любит школу или ему не подходят традиционные методы обучения.

Эта книга для них и только для них.

Как составлена эта книга

Книга состоит из трех частей.

В первой части я излагаю мои взгляды на академическое и финансовое образование. Те, кто прочел другие мои книги, уже знают, что у меня в жизни было, можно сказать, два отца. Один из них, которого я называю моим богатым папой, был отцом моего друга Майка; другой, которого я называю моим бедным папой, был моим настоящим отцом. У человека, которого я называю моим бедным папой, на мой взгляд, был колоссальный академический и преподавательский талант. После девяти лет у меня начались серьезные проблемы в школе. Мне не нравилось то, чему и как меня учили. Я не видел связи между тем, что меня заставляли учить, и тем, как я мог использовать это в реальной жизни.

Первая часть этой книги рассказывает о том, как мой умный, но бедный папа продолжал вести меня через эту очень трудную часть моей жизни. Если бы не мой умный папа, я бы бросил школу или меня бы оттуда выгнали и я никогда не закончил бы колледж.

Здесь также говорится о том процессе обучения, через который провел меня мой второй, богатый, папа. На мой взгляд, у богатого папы был колоссальный финансовый талант, и он тоже был превосходным учителем. В этой части я объясняю, как богатый папа начал приучать мой юный ум думать так, как думает богатый человек. Между девятью и двенадцатью годами под руководством моего богатого папы я развил в себе абсолютную уверенность в том, что заработаю большое богатство независимо от того, хорошо или плохо буду успевать в школе и получу ли хорошо оплачиваемую работу. К двенадцати годам я знал, что обогащение имеет мало общего с тем, чему меня учили в школе. Знание того, что я собираюсь стать богатым независимо от школьных успехов, стало причиной возникновения нескольких специфических проблем, связанных с отношением к учебе.

Вторая часть этой книги рассказывает о том, как оба папы помогали мне справляться с этими проблемами и убедили получить высшее образование.

Здесь также говорится о некоторых простых действиях в академическом и финансовом плане, которые родители могут предпринять в начале процесса подготовки их ребенка к реальному миру. Эта часть начинается с рассказа о том, как я чуть не бросил школу и что помогло умному и богатому папам убедить меня остаться в школе, а также как богатый папа использовал мои академические провалы, чтобы подготовить меня к тому, чтобы стать богатым.

Во второй части мой богатый папа объясняет мне, почему его банкир никогда не просил его показать табель успеваемости. Он говорил: «Мой банкир никогда не спрашивал, какие у меня были отметки. Все, что он хотел видеть, – это мой финансовый отчет». К этому он часто добавлял: «Понимание того, как работают финансовые отчеты, важно для любого, кто желает построить финансово безопасную жизнь». В современном мире, где безопасность работы все уменьшается, не менее важно, чтобы ваш ребенок получил навыки обеспечения финансовой безопасности в жизни.

Если вы внимательно рассмотрите и проанализируете современную образовательную систему, то станет ясно, что она фокусируется на двух основных областях обучения:

- *формальное образование*, т. е. развитие способности читать, писать и производить арифметические действия;
- *профессиональное образование*, т. е. обучение профессии врача, юриста, водопроводчика, секретаря или любого, кем вы хотите стать, чтобы зарабатывать деньги после окончания школы.

Америка и многие страны Запада проделали великолепную работу, чтобы сделать эти два фундаментальные типа обучения доступными для граждан. Такое обучение внесло огромный вклад в достижение Западом существующего положения в современном мире.

Вся проблема, как я уже говорил, в том, что изменились правила. В эпоху информации нам больше необходимо новое образование, а не больше старого образования. Теперь каждому студенту нужна часть той образовательной базы, которую дал мне мой богатый папа:

финансовое образование, т. е. обучение, необходимое для превращения денег, которые вы зарабатываете своей профессией, в пожизненное богатство и финансовую безопасность. Финансовое образование, которого не имеют 700 тысяч пожилых граждан страны, но которое поможет гарантировать то, что в последующей жизни вашего ребенка не постигнет финансовый крах или он не останется бедным и одиноким после того, как проработает всю жизнь и вырастит детей.

Причина, по которой вашему банкиру не нужно видеть ваши отметки в том, что ему нужно увидеть, как вы смогли проявить свой ум после окончания школы. Он желает видеть степень вашей финансовой образованности, а не уровень вашего формального образования. Ваш финансовый отчет намного лучше характеризует вашу финансовую образованность, чем отметки в таблице.

Во второй части есть несколько простых и конкретных рекомендаций, которым родители могут последовать, чтобы дать своему ребенку финансовый старт в реальный мир работы и денег.

Третья часть рассказывает о некоторых последних технологических прорывах в области образования, которые повысят способность родителей определять природные способности их ребенка к обучению и тип его природного таланта, а также о том, как дать вашему ребенку академический рывок на старте.

Много лет назад один из учителей Эйнштейна усмехнулся и сказал: «Он никогда ничего не добьется». Многие учителя считали его тупым, потому он не был способен к обучению путем механического запоминания.

Через годы, когда Эйнштейну передали мнение одного известного изобретателя, утверждавшего, что знание фактов имеет решающее значение, Эйнштейн не согласился. Он сказал: «Чтобы изучить факты, человеку не нужно ходить в колледж. Факты он может узнать из книг. Ценность изучения общеобразовательных предметов в колледже заключается в том, что они учат мозг думать». И добавил: «Воображение важнее знания».

Во время интервью группе репортеров один из них спросил: «Какова скорость звука?» Эйнштейн ответил: «Не знаю. Я не держу в голове информацию, которую можно легко найти в книгах».

Почти каждый из родителей, с которыми я встречался, уверен, что их ребенок умен и талантлив. Однако когда этот ребенок дорастает до школы, то его природный талант куда-то прячется или же занимает подчиненное положение по отношению к общепринятому типу таланта и общепринятому стилю обучения, которого придерживается образовательная система как единственно правильной методики. Мой умный папа и многие другие педагоги понимают, что современная школьная система не способна развивать все типы талантов, с которыми рождаются дети.

К несчастью, наша современная образовательная система увязла в болоте устаревших идей и противоречий. В то время как наша современная система, возможно, знакома со многими из этих образовательных достижений, политики и бюрократы, вращающиеся в сфере просвещения, препятствуют внедрению многих прогрессивных путей защиты таланта вашего ребенка от того, чтобы он стал частью системы.

Мой умный папа возглавлял образовательную систему на Гавайях. Он делал все, чтобы изменить систему, но, несмотря ни на что, система его сломала.

Впоследствии он сказал мне: «В системе есть три разных типа учителей и администраторов. Одна группа усердно трудится, чтобы изменить систему. Другая группа упорно противостоит любым переменам. Третьей же группе решительно все равно, изменится система или нет. Для таких людей главное – сохранить свою работу и зарплату. Именно поэтому система годами остается неизменной».

В заключение

Мой умный папа часто говорил: «Самые главные учителя ребенка – это его родители. Многие из них говорят своим детям: “Ходи в школу и учись хорошо. Хорошее образование – это главное”. Проблема в том, что многие родители, которые это говорят, не продолжают собственное обучение». Мой умный папа также говорил: «Родители – самые главные учителя своего ребенка, но ученики больше учатся наблюдая, чем слушая. Дети чутко улавливают разницу между словами и действиями». Они любят ловить родителей на том, что те говорят одно, а делают другое.

Мой богатый папа любил повторять: «Твои действия говорят громче, чем твои слова». Он также говорил: «Если ты хочешь быть хорошим отцом, то твои слова не должны расходиться с делом».

Если у вас есть дети, то я благодарю вас за интерес, проявленный к этой книге, а также за интерес к обучению вашего ребенка. Большинство родителей говорят, что образование – это главное для ребенка, но лишь у немногих доходят руки до учебных пособий.

Часть I

«Деньги – это всего лишь идея»

Когда я был маленьким мальчиком, мой богатый папа часто говорил: «Деньги – это всего лишь идея». Дальше он продолжал: «Деньги могут быть всем, чем ты хочешь, чтобы они были. Если ты говоришь: “Я никогда не буду богатым”, – то вполне вероятно, что богатым ты никогда не станешь. Если ты говоришь: “Я не могу себе этого позволить”, – то вполне вероятно, что и в самом деле не сможешь».

Мой умный папа говорил почти то же самое об образовании.

Возможно ли, чтобы каждый ребенок рождался потенциально богатым и умным? Есть некоторые люди, которые думают, что это возможно, но есть и такие, которые так не считают. Первая часть этой книги посвящена защите такого потенциала в вашем ребенке.

Глава 1

Все дети рождаются богатыми и умными

Оба моих папы были прекрасными учителями. Оба были умными людьми. Но их ум проявлялся в разных областях, и учили они разным вещам. Однако, несмотря на это, оба они одинаково верили в возможности всех детей. Верили в то, что все дети рождаются умными и что все дети рождаются богатыми. Верили в то, что детей просто учат быть бедными и учат верить в то, что они менее умны, чем другие дети. Оба папы были отличными учителями, потому что верили в возможность выявления таланта, с которым рождается каждый ребенок. Другими словами, они считали, что выявлять талант ребенка гораздо важнее, чем вкладывать в него знания.

Английское слово *education* (образование, просвещение) происходит от латинского слова *educate*, что означает «вынимать, извлекать». К несчастью для многих из нас, наши воспоминания об учебе связаны с долгой, мучительной практикой вколачивания крупиц информации в наши головы, зазубривания их перед экзаменом, с последующим мгновенным забыванием только что выученного материала. Оба моих папы были прекрасными учителями, потому что они редко пытались вбивать свои идеи в мою голову. Очень часто они говорили мало, желая вместо этого, чтобы я задавал вопросы, когда хотел что-то узнать. Или же они задавали мне вопросы, стараясь выяснить, что знал я, вместо того чтобы просто сообщать мне то, что знали они.

Оба моих папы были отличными учителями, и я считаю, что мне исключительно повезло с ними.

Не могу не упомянуть о мамах. Моя мама была превосходной учительницей и настоящим образцом для подражания. Она учила меня безграничной любви, доброте и необходимости заботиться о других. К несчастью, моя мама умерла совсем молодой – ей было всего сорок восемь лет. Большую часть своей жизни она болела, с детства страдая от ревматизма сердца. Именно ее способность проявлять доброту и любовь к другим, несмотря на собственную боль, преподавала мне жизненно важный урок. Каждый раз, когда меня выводят из себя, и я готов выместить злобу на окружающих, я просто вспоминаю мою маму и стараюсь быть добрее, вместо того чтобы злиться. Лично я нуждаюсь в ежедневном напоминании об этом исключительно важном уроке.

Однажды я слышал, что молодые люди берут в жены девушек, похожих на своих матерей, и в том, что касается меня, это именно так. Моя жена Ким тоже исключительно добрый и любящий человек. Мне очень жаль, что она и моя мама никогда не встречались. Я думаю, они могли бы стать лучшими друзьями, так же как Ким и ее мама. Я хотел найти жену, которая была бы к тому же моим партнером в бизнесе, потому что счастливейшие дни в супружестве моих родителей были те, когда они вместе работали в Корпусе мира. Я помню, когда президент Кеннеди объявил о создании Корпуса мира. Мои мама и папа одинаково загорелись этой идеей, и им просто не терпелось вступить в организацию. Когда моему папе предложили должность директора Центра подготовки кадров для Юго-Восточной Азии, он согласился и попросил, чтобы мою маму приняли в штат медсестер. Я верю, что это были два самых счастливых года их совместной жизни.

Я не очень хорошо знаю маму моего лучшего друга Майка. Я видел ее, когда приходил к ним на ужин, что бывало часто, но не могу сказать, что действительно ее знал. Она проводила много времени с другими своими детьми, в то время как мы с Майком проводили большую часть нашего времени с его папой на работе. И все же в те моменты, когда я бывал у них дома, мама Майка всегда с добротой и вниманием относилась к тому, что мы делали. Могу сказать, что она была великолепным спутником жизни для папы Майка. Каждый из них всегда

с любовью, добротой и участием относился ко всему, что происходило с другим. Несмотря на всю свою занятость, она всегда проявляла интерес к тому, что мы с Майком изучали в школе и в бизнесе. Поэтому, хотя я и не знал ее очень хорошо, только благодаря ей я понял, как важно выслушивать других людей, позволять им высказаться и проявлять уважение к их идеям, даже если они противоречат моим собственным. Она стала для меня образцом общительного и при этом ненавязчивого человека.

Уроки моих мамы и папы

Меня сильно беспокоит постоянный рост количества неполных семей. Возможность иметь двух учителей сыграла огромную роль в моем развитии. В детстве я был выше и весил больше, чем большинство сверстников, и моя мама всегда боялась, что я стану хулиганом. Поэтому она буквально требовала, чтобы я развивал в себе то, что теперь называют «женственной стороной натуры». Как я сказал, она была очень добрым, любящим человеком и хотела, чтобы я тоже был добрым и любящим. И я был таким.

Однажды в первом классе я пришел домой и принес дневник, в котором учительница написала: «Роберту нужно быть более уверенным в себе. Он напоминает мне быка Фердинанда (из рассказа о большом быке, который, вместо того чтобы нападать на матадора, уселся на арене и принялся нюхать цветы, которые бросали зрители; между прочим, один из любимых маминих рассказов, которые она читала мне на ночь). Все остальные мальчики дразнят и задирают его, хотя Роберт намного крупнее их».

Моя мама, прочитав эти строки, пришла в умиление. Но когда вернулся с работы папа и просмотрел дневник, он превратился в разъяренного быка, совсем не такого, который нюхал цветы.

– Как прикажешь понимать «остальные мальчики тебя задирают»? Почему ты позволяешь им издеваться над собой? Ты что, хочешь, чтобы тебя считали плаксой? – сказал он, обращая внимание в первую очередь на характеристику моего поведения, а не на оценки.

Когда я объяснил ему, что всего лишь следовал маминим советам, мой папа повернулся к ней и сказал:

– Маленькие мальчики любят хулиганить. Научиться давать отпор хулиганам важно для каждого мальчишки. Если они не научатся отвечать хулиганам в самом начале жизни, то часто, став взрослыми, продолжают позволять помыкать собой. Умение быть добрым – это один способ обращения с наглецами, но если доброта не срабатывает, всегда нужно уметь дать отпор.

Повернувшись ко мне, папа спросил:

– И как ты себя чувствуешь, когда другие мальчишки тебя задирают?

Я расплакался и ответил:

– Ужасно. Я чувствую себя беспомощным и очень боюсь. Я не хочу ходить в школу. Мне хочется дать сдачи, но я должен быть хорошим мальчиком и делать то, что вы с мамой мне говорите. Я ненавижу, когда меня дразнят «жирным» или «слоном» и щипают. Больше всего я ненавижу стоять и терпеть. Я чувствую себя маменькиным сынком и плаксой. Даже девчонки смеются надо мной, потому что я просто стою и плачу.

Папа повернулся к маме и выразительно посмотрел на нее, давая понять, что ему не нравится то, чему она меня учит.

– Так что же ты хочешь сделать? – спросил он меня.

– Я хотел бы дать сдачи, – сказал я. – Я знаю, что могу побить их. Они просто сопляки, которые пристают к людям, и им нравится приставать ко мне, потому что я самый большой в классе. Все говорят: «Не бей их, ведь ты же больше их», – но я ненавижу просто стоять и терпеть. Я хотел бы что-нибудь сделать. Они знают, что я ничего им не сделаю, поэтому

и задирают меня на глазах у всех. Я бы с удовольствием взял их за шкуру и хорошенько отлупил.

– Нет, бить их не надо, – спокойно сказал папа. – Но постарайся дать им понять, что больше ты не позволишь себя задирать. Сейчас тебе пора усвоить очень важный урок уважения к себе и способности постоять за свои права. Только не нужно драться. Используй свой ум, чтобы найти способ дать им понять, что больше ты не позволишь себя задирать.

На следующий день моих маму и папу вызвали в школу. Моя учительница и директор школы были очень расстроены. Когда мама и папа вошли в кабинет директора, я сидел в углу, весь в грязи. Мой папа сел на стул и спросил:

– Что случилось?

– Думаю, эти ребята должны были понимать, что вечно так продолжаться не может, – сказала учительница. – Но после того как я сделала запись в дневнике Роберта, что-то подобное должно было произойти.

– Он побил их? – с тревогой спросил мой папа.

– Нет, – сказал директор. – Я видел, как все было. Ребята начали дразнить его. Но на этот раз Роберт, вместо того чтобы стоять и терпеть, попросил их перестать, но они не унимались. Он спокойно попросил их перестать еще три раза, но они только раззадорились. Внезапно Роберт вернулся в класс, схватил коробки ребят с обедами и выбросил содержимое в большую грязную лужу. Пока я бежал через двор к месту происшествия, ребята набросились на Роберта. Они стали его бить, но он не стал драться.

– Что же он сделал? – спросил мой папа.

– Прежде чем я добежал, чтобы вмешаться, Роберт ухватил двух мальчишек за шиворот и толкнул их в ту же самую лужу. Поэтому он так вымазался. Я послал остальных ребят домой переодеться, потому что они насквозь промокли.

– Но я их не бил, – сказал я из своего угла.

Мой папа пристально посмотрел на меня, приложил к губам указательный палец, показывая, что я должен держать язык за зубами, затем повернулся к директору и учительнице и сказал:

– Мы разберемся с этим дома.

Директор и учительница кивнули, и учительница сказала:

– Я рада, что была свидетельницей развития событий за последние два месяца. Если бы я не знала всей предыстории этого случая с лужей, я бы винила только Роберта. Но вы можете быть уверены, что я вызову для беседы родителей других двух мальчиков. Я не оправдываю того, что мальчиков и их обеды бросили в лужу, но надеюсь, теперь мы увидим, как этому хулиганству и издевательствам придет конец.

На следующий день мы встретились с этими двумя ребятами, помирились и пожали друг другу руки. Во время перемены в тот же день ко мне подошли другие ребята, пожали мне руку и похлопали по спине. Они поздравили меня с тем, что я дал отпор двум хулиганам, которые задирали и их тоже. Я поблагодарил их за поздравления, но при этом сказал: «Вам нужно научиться постоять за себя самим. Если вы не сумеете, то вырастаете трусами и будете всю жизнь позволять хулиганам помыкать собой». Мой папа был бы горд, услышав, как я повторяю слова его поучений, предназначенных для меня. После этого дня учеба в первом классе стала для меня гораздо более приятной. Я приобрел столь важную уверенность в себе, завоевал уважение класса, и со мной стала дружить самая красивая девочка в классе. Но что самое интересное, два хулигана в конечном итоге стали моими друзьями. Я научился добиваться мира благодаря тому, что был сильным, вместо того чтобы бояться и терпеть издевательства, потому что был слабым.

В течение следующей недели с помощью мамы и папы я извлек несколько ценных жизненных уроков из инцидента с лужей. Этот случай стал главной темой для обсуждения за ужи-

ном. Я понял, что в жизни нет правильных или неправильных ответов. Я понял, что в жизни у нас есть возможность выбирать и что каждый выбранный вариант имеет свои последствия. Если нам не нравится наш выбор и его последствия, тогда мы должны искать новый вариант выбора с другими последствиями. Благодаря этому инциденту с лужей я осознал, насколько важно быть добрым и любящим, как учила мама, и уметь давать отпор, как учил папа. Я понял, что если берешь слишком много от одного из них, или берешь все от одного и ничего от другого, то этим ограничиваешь себя. Точно так же, как слишком большое количество воды может погубить растение, умирающее от жажды, мы, люди, в своем поведении можем часто зайти слишком далеко в ту или другую сторону. В тот вечер, когда мы возвращались из кабинета директора, мой папа сказал: «Многие люди живут в черно-белом мире или в мире, где только два понятия – правильно и неправильно. Многие будут советовать тебе: “Никогда не давай сдачи”, – остальные скажут: “Всегда бей в ответ”. Но ключ к успеху заключается в следующем: если ты просто даешь сдачи, то должен точно знать, насколько сильно бить. Точное знание того, насколько сильно надо бить, требует намного больше ума, чем просто сказать: “Не давай сдачи” или “Бей в ответ”».

Мой папа часто говорил:

– Настоящий ум – это знание того, что уместно, а не просто того, что правильно или неправильно.

Уже шестилетним мальчиком я научился от мамы, что я должен быть добрым и уступчивым, но тогда же понял, что можно стать чересчур добрым и уступчивым. От папы я научился быть сильным, но в то же время понял, что должен быть разумным и соразмерять свою силу. Я часто повторяю, что у каждой монеты две стороны. Я никогда не видел монеты с одной стороны. Но мы слишком часто забываем об этом факте. Мы часто думаем, что та сторона, которую мы видим, – единственная или единственно правильная. Тот, кто так считает, может быть умным, может знать необходимые факты, но при этом вполне возможно, что он просто сужает рамки своего мировоззрения.

Один из моих учителей однажды сказал:

– Бог дал нам правую и левую ногу. Бог не дал нам правильную и неправильную ногу. Люди продвигаются вперед, сначала отклоняясь в правую, а затем в левую сторону. Люди, которые думают, что они должны всегда быть правы, подобны людям с одной правой ногой. Они думают, что движутся вперед, но на самом деле ходят кругами.

Я думаю, что как обществу нам нужно тщательнее рассчитывать наши силы и наши слабости. Мы должны научиться более разумно использовать как нашу женственную, так и мужественную стороны. Помню, когда в школе я ссорился с кем-нибудь из ребят, мы шли в спортзал и выясняли отношения кулаками. После одного или двух ударов мы начинали бороться, пока не выбивались из сил, и тогда схватка заканчивалась. Самое худшее, что когда-либо случилось, – это случайно порванная рубашка или разбитый нос. После окончания схватки мы часто становились друзьями. Сегодняшние дети ссорятся, начинают оперировать упрощенными понятиями «правильно-неправильно», достают оружие и стреляют друг в друга. И это касается как мальчиков, так и девочек. Мы можем жить в эпоху информации, и дети могут быть более «прагматичными», чем их родители, но все мы можем научиться более разумно распоряжаться своими знаниями и эмоциями. Как я сказал, нам нужно учиться и у мам и у пап, потому что при таком объеме информации нам необходим как можно более разносторонний интеллект.

Эта книга предназначена для родителей, желающих воспитать своих детей так, чтобы те были умнее, богаче и, кроме того, образованнее в финансовом отношении, чем они сами.

Глава 2

Талантлив ли ваш ребенок?

– Что нового? – спросил я друга, которого не видел несколько лет. Он немедленно достал бумажник и показал мне фотографию своей одиннадцатимесячной дочурки. Гордо улыбаясь, он сказал:

– Она такая умница. Просто не верится, как быстро она учится.

В течение следующих двадцати минут этот гордый папа расписывал в подробностях все вещи, которым научилась его талантливая дочка. Наконец он понял, что его болтовня меня утомляет, и сказал, извиняясь:

– Прости. Просто я так горжусь моей дочуркой. Просто поражаюсь, какая она умница и как быстро она учится. Уверен, у нее настоящий талант.

Свойственна ли подобная гордая похвальба лишь немногим молодым родителям? Думаю, нет. По крайней мере, мой опыт говорит другое. Наблюдая за родителями, я подметил одну интересную вещь. Всех их просто изумляет скорость, с которой учатся их дети. Каждый из них уверен, что их ребенок – самый умный на свете, может быть, даже гений. И я соглашаюсь с ними. Я думаю, что все дети рождаются талантливыми. Но в случаях со многими детьми этот талант словно куда-то исчезает, затухает или развивается не в том направлении.

Несмотря на то что у нас с моей женой Ким нет своих детей, новорожденные всегда меня очаровывают. Мне нравится смотреть им в глаза. Когда я ловлю их взгляд, то всегда вижу в нем любознательность и вопрос. Легко заметить, что процесс обучения у детей происходит скачкообразно и суммарно. Под словом «суммарный» я подразумеваю целостный, всеобъемлющий характер восприятия. Их база знаний должна удваиваться каждую секунду. Все, на что падает их взгляд, является новым, удивительным и вносится в их банк данных в неотредактированном виде, без оговорок или предрассудков. Они буквально впитывают новый опыт, именуемый жизнью.

Как-то на днях я пришел в гости к другому другу. Он был в бассейне с трехлетней дочерью. Когда я помахал ему и направился к бассейну, он крикнул: «Взгляни на мою малышку. Она будет чемпионкой Олимпийских игр по плаванию». Я посмотрел, как эта маленькая девочка храбро барахталась в воде, захлебываясь, но все же продвигаясь вперед к сиявшему от гордости отцу. Я затаил дыхание, глядя, как эта маленькая девочка, на которой не было спасательного круга и которая едва могла удерживать голову на поверхности, чтобы не захлебнуться, молотила ногами по воде, прокладывая путь к отцу, ожидавшему в глубоком конце бассейна. Я вздохнул с облегчением, когда, наконец, папа поднял ее на руки и сказал: «Моя храбрая пловчиха, когда-нибудь ты станешь звездой Олимпийских игр». И, я думаю, так и будет.

Но больше всего меня удивило то, что всего неделю назад та же самая девчушка панически боялась воды. Всего неделю назад она настолько страшилась воды, что орала благим матом, когда отец нес ее к бассейну. А теперь он называет ее будущей чемпионкой Олимпиады по плаванию. Я считаю это ярким примером суммарного обучения, для которого нужен настоящий талант, и каждый ребенок рождается способным к обучению на этом уровне.

Мой папа верил, что все дети рождаются талантливыми

Как я уже рассказывал в книге «Богатый папа, бедный папа», мой родной отец был директором Департамента образования в штате Гавайи в конце 1960-х и начале 1970-х годов. В конечном итоге он подал в отставку, чтобы баллотироваться на пост заместителя губернатора штата от республиканской партии, что оказалось не самым удачным поступком. Его решение выдвинуть свою кандидатуру было вызвано моральными соображениями. Он был чрезвычайно

встревожен уровнем коррупции, с которым столкнулся в правительстве, и хотел изменить систему образования. Он думал, что сможет что-нибудь сделать для ее реформирования, если станет бороться за этот пост. Зная, что у него мало шансов выиграть, он все равно вступил в предвыборную гонку и использовал кампанию для того, чтобы вынести на свет те несправедливости, которые, по его мнению, следовало исправить. Но, как мы все знаем, обыватели не всегда голосуют за наиболее честных и порядочных кандидатов.

Я до сих пор верю, что у моего папы был академический талант. Он был ненасытным читателем, прекрасным писателем, блестящим оратором и превосходным преподавателем. Он всегда был первым учеником и исполнял обязанности старосты класса. Он закончил Гавайский университет намного лучше остальных студентов и стал одним из самых молодых директоров школ за всю историю Гавайев. Его приглашали в аспирантуру Стэнфордского, Чикагского и Северо-Западного университетов. В конце 1980-х годов коллеги называли его одним из лучших просветителей за всю 150-летнюю историю Гавайев и присвоили ему почетную докторскую степень. Хотя я и называю его моим бедным папой, потому что он всегда терпел крах, независимо от количества денег, которые зарабатывал, я всегда гордился им. Он часто говорил: «Деньги меня не интересуют». И обычно добавлял: «Я никогда не буду богатым». Эти слова оказались пророческими.

Прочитав «Богатого папу, бедного папу», многие люди говорят: «Жаль, что я не прочитал эту книгу двадцать лет назад». Затем некоторые спрашивают: «Почему вы не написали ее раньше?» Мой ответ таков: «Потому что я ждал, пока мой папа уйдет в мир иной». Я ждал пять лет из уважения. Я знаю, что ему было бы больно читать эту книгу при жизни, но думаю, что, перейдя в мир духов, он одобряет уроки, которые мы все можем извлечь из его судьбы.

«Богатый ребенок, умный ребенок» – это книга, в которой многие идеи о том, как дети обучаются и почему все дети рождаются умными, исходят от моего папы. Расскажу вам историю о моем однокласснике, которому в самом начале жизни присвоили титул «Талант». Кроме того, она о том, что талантом является каждый из нас – в той или иной степени.

Насколько высок финансовый IQ вашего ребенка?

Когда вы говорите, что у кого-то высокий IQ, что это значит? Что измеряется показателем IQ? Гарантирует ли высокий IQ, что вы добьетесь успеха? Означает ли высокий IQ, что вы будете богатым?

Когда я учился в четвертом классе, учительница объявила классу: «Дети, нам выпала честь растить в наших рядах настоящий талант. Это очень одаренный ребенок, и у него очень высокий IQ». Затем она заявила, что один из моих лучших друзей, Эндрю, является одним из самых блестящих учеников, которых она когда-либо удостоивалась чести учить. До этого времени Энди Муравей, как мы его называли, был всего лишь одним из мальчишек в классе. Мы звали его так потому, что он был очень маленького роста, а толстые очки делали его похожим на жука. Теперь нам пришлось величать его «Башковитый Муравей Энди».

Не понимая, что означает IQ, я поднял руку и спросил учительницу:

– А что такое IQ?

Учительница фыркнула и ответила:

– IQ – это показатель интеллекта.

Затем она наградила меня одним из своих уничтожающих взглядов, как бы говоря:

– Теперь ты знаешь, что значит IQ?

Проблема была в том, что я по-прежнему не понимал, что такое IQ, и поэтому я поднял руку снова. Учительница долго демонстративно не обращала на меня внимания, но в конце концов повернулась и спросила, растягивая слова:

– Да. Что еще ты хочешь спросить?

– Вот вы сказали, что IQ – это показатель интеллекта, но что это такое?

Она снова негодуя фыркнула.

– Я уже говорила вам, что если вы не знаете какого-нибудь определения, то должны обратиться к толковому словарю. А теперь возьми словарь и посмотри сам.

– Хорошо, – сказал я с усмешкой, быстро сообразив, что она сама не знает этого определения. Если бы она знала, то с гордостью продемонстрировала бы это всему классу. Мы давно поняли, что если она чего-то не знает, то никогда не признается, а только отошлет нас к словарю.

Отыскав наконец в словаре статью «Показатель умственных способностей», я вслух зачитал определение. Вот что там было написано: «Существительное (1916): число, используемое для выражения очевидных относительных умственных способностей человека, определяемое путем деления его умственного возраста, устанавливаемого в результате стандартизованного теста, на его биологический возраст и умножения полученного числа на 100». Когда я закончил читать определение, то оторвал глаза от книги и сказал:

– Я все равно не понимаю, что такое IQ.

В полном отчаянии учительница повысила голос:

– Ты не понимаешь, потому что не хочешь понять. Если ты не понимаешь этого, то тебе необходимо провести собственное исследование.

– Но это ведь вы сказали, что это важно, – отпарировал я. – Если вы думаете, что это важно, по крайней мере, могли бы сказать нам, что это значит и почему это важно.

В этот момент Энди Муравей встал и сказал:

– Я объясню классу.

Он выбрался из-за деревянной парты и прошел к доске у передней стены. Затем он написал на доске:

$$\frac{18 \text{ (умственный возраст)}}{10 \text{ (биологический возраст)}} \times 100 = 180 \text{ IQ}$$

– Теперь вам понятно, что люди называют меня талантом, потому что мне десять лет, но результаты моих тестов соответствуют человеку, которому восемнадцать.

Некоторое время класс сидел молча, переваривая информацию, которую Энди только что изложил на доске.

– Другими словами, если ты не увеличишь свои способности обучаться, когда станешь старше, то твой IQ упадет, – сказал я.

– Именно так я бы это и толковал, – сказал Энди. – Я могу быть талантливым сегодня, но если не стану увеличивать объем своих знаний, мой IQ будет снижаться с каждым годом. По крайней мере, так следует из данного уравнения.

– Значит, сегодня ты можешь быть талантом, а завтра стать тупицей, – усмехнулся я.

– Очень смешно, – сказал Энди. – Но правильно. И все же, думаю, мне не нужно бояться, что ты меня догонишь.

– После школы я тебя догоню, – задорно крикнул я в ответ. – Вот встретимся на бейсбольном поле и тогда посмотрим, у кого IQ выше.

С этими словами я рассмеялся и вместе со мной весь класс. Энди Муравей был одним из моих лучших друзей. Мы все знали, что он умница, но знали также, что он никогда не станет великим спортсменом. И все же, хотя он и не мог ни бить по мячу, ни ловить его, все равно мы всегда брали его в команду. В конце концов, зачем же тогда нужны друзья?

Каков ваш финансовый IQ?

Итак, как измеряется финансовый IQ человека? Измеряется ли он величиной его зарплаты, стоимостью его имущества, маркой его машины или размерами его дома?

Через несколько лет после случая с признанием Энди Муравья талантом, я спросил у своего богатого папы, что, по его мнению, означает понятие финансового IQ. Он ответил не задумываясь: «Финансовый интеллект не имеет отношения к тому, сколько денег ты делаешь, он касается только того, сколько денег у тебя остается и насколько активно эти деньги работают на тебя».

И все же со временем он уточнил свое определение финансового интеллекта. Однажды он сказал: «Ты можешь сказать, что твой финансовый интеллект возрастает, если, по мере того как ты становишься старше, за свои деньги ты покупаешь себе больше свободы, счастья, здоровья и возможности выбора в жизни». Затем он пояснил, что многие люди, становясь старше, делали больше денег, но за свои деньги могли купить себе только рабство – рабство в форме необходимости оплачивать все более крупные счета. Увеличение счетов означало, что человек должен был больше работать, чтобы их оплатить. По мнению богатого папы, в финансовом отношении это было неразумно. Кроме того, он объяснил, что видел много людей, которые делали много денег, но деньги не делали их счастливее. На его взгляд, в финансовом отношении это тоже было неразумно. «Зачем работать ради денег и быть несчастным? – сказал он. – Если тебе приходится работать за деньги, найди способ работать и быть счастливым. В этом и заключается финансовый интеллект».

Когда речь заходила о здоровье, он говорил: «Слишком много людей гнут спину за деньги и тем самым постепенно убивают себя. Зачем надрываться, жертвуя не только собственным умственным и физическим благополучием, но и благополучием своей семьи? В финансовом отношении это неразумно». Однажды он высказал следующую мысль: «Нет такой вещи, как внезапный инфаркт. Инфарктам и другим болезням, таким как рак, необходимо время для развития. Их причинами являются недостаток упражнений, некачественное питание и нехватка удовольствий в жизни на протяжении длительных периодов времени. Из этих трех факторов я считаю нехватку удовольствий первоочередной причиной инфарктов и болезней. Слишком много людей думают о работе больше, чем о том, как лучше повеселиться и насладиться великим даром жизни».

Когда речь заходила о возможности выбирать, он говорил следующее: «Я знаю, что салон самолета первого класса прибывает в аэропорт в то же самое время, что и салон экономического класса. Суть не в этом. Суть в следующем: есть ли у тебя возможность выбрать, каким классом лететь – первым или экономическим? У большинства пассажиров экономического класса возможности выбора нет». Мой богатый папа объяснял, что финансовый интеллект дает человеку больше возможностей для выбора в жизни. «Деньги – это сила, потому что они дают тебе больше возможностей выбирать». Но чем старше он становился, тем чаще принимался рассуждать о счастье. В самом конце своей жизни, когда денег у него было столько, сколько он никогда и не мечтал иметь, он снова и снова повторял: «Деньги не делают тебя счастливым. Никогда не думай, что будешь счастливым, когда станешь богатым. Если ты несчастлив в ту пору, когда выбираешься из нищеты, скорее всего, ты не станешь счастливым, когда разбогатеешь. Так что богат ты или беден, главное – постарайся быть счастливым».

Те из вас, кто прочитал другие мои книги, понимают, что мой богатый папа не измерял свой финансовый IQ традиционными финансовыми мерками. Другими словами, он никогда не ставил во главу угла вопросы о том, сколько денег он сделал, какова стоимость его имущества или размеры портфеля ценных бумаг. Если бы мне пришлось дать определение того, что принес ему финансовый интеллект, я бы сказал: «Свободу».

Он любил свободу работать или не работать и свободу выбирать, с кем работать. Он любил свободу покупать то, что хотел, не заботясь о цене. Он любил здоровье, счастье и возможности выбора, которые мог себе позволить, потому что был свободен. Он любил свободу и финансовую возможность заниматься благотворительностью и помогать тем, в кого верил. И вместо того чтобы жаловаться на политиков и чувствовать себя бессильным изменить систему, он заставлял их приходить к нему за советом (с надеждой на его взносы в их предвыборную кампанию). Он любил ощущать власть над ними. «Это они звонят мне, а не я им. Каждый политик нуждается в голосе бедного человека, но они не прислушиваются к бедному человеку. По сути, они не могут себе этого позволить. И это печально», – говорил он.

И все же больше всего он ценил свободное время, которое покупал на свои деньги. Он любил проводить время, наблюдая за тем, как растут его дети, работая над проектами, которые его интересовали, независимо от того, приносили они деньги или нет. Короче говоря, мой богатый папа измерял свой финансовый IQ скорее временем, чем деньгами. Последние годы его жизни были наиболее радостными, потому что он проводил большую часть времени раздавая деньги, а не стараясь накопить и удержать их. Казалось, что возможность стать филантропом доставляет ему такое же удовольствие, как когда-то возможность стать капиталистом. Он вел богатую, счастливую и щедрую жизнь. Что самое важное – его жизнь была безгранично свободной, и именно этим он измерял свой финансовый IQ.

Что такое интеллект?

Случилось так, что мой родной папа, глава Департамента образования и одаренный преподаватель, в конечном итоге стал персональным наставником Энди Муравья. Энди был настолько умным, что мог бы учиться не в пятом классе начальной школы, а в последнем классе средней. Его маме и папе предлагали, чтобы он сдавал экстерном, но они хотели, чтобы мальчик оставался в своей возрастной группе. Так как мой родной папа обладал академическим талантом и за два года закончил четыре курса университета, то он понял, в каком положении оказался Энди, и пошел навстречу пожеланиям его родителей. Во многом он был согласен с ними, понимая, что академический возраст не так важен, как эмоциональное и физическое развитие. Он согласился, что для Энди важнее возмужать эмоционально и физически, чем перейти в среднюю школу или в колледж, где учащиеся вдвое старше его по возрасту. Поэтому, отсидев со сверстниками уроки в начальной школе, Энди приходил к моему папе и проводил вечера, занимаясь с ним. Я же, в свою очередь, отправлялся в офис к моему богатому папе, где постигал основы финансовой грамотности.

Мне кажется интересным тот факт, что разные отцы взялись тратить свое время на обучение детей других родителей. Приятно видеть, что такие факты имеют место и сегодня, когда многие родители добровольно посвящают свое время чужим детям, проводя занятия спортом, музыкой, танцами, рукоделием, основами бизнеса и так далее. В конечном итоге все взрослые в той или иной степени учителя. И будучи взрослыми, мы учим главным образом не столько на словах, сколько на собственном примере. Когда наша учительница объявила классу, что Энди – талант и у него высокий IQ, она, в сущности, имела в виду, что остальные таковыми не являются. Я пришел домой и спросил папу, что такое интеллект. Его ответ был простым. Вот что он сказал: «Интеллект – это способность проводить более тонкие различия».

Я постоял перед ним с минуту, не понимая. Я ждал, что он пояснит сказанное, ведь как настоящий учитель он не мог оставить меня стоять так с недоуменным выражением на лице. Наконец до него дошло, что я не понял его объяснения, и он заговорил на языке десятилетнего подростка.

– Ты знаешь, что означает слово «спорт»? – спросил папа.

– Конечно, знаю, – ответил я. – Я люблю спорт.

– Хорошо, – сказал он. – Есть разница между футболом и бейсболом?

– Конечно, есть, – заявил я уверенно. – Между этими видами две огромные разницы.

– Хорошо, – продолжил папа поучающим тоном. – Вот эти разницы и называются различиями.

– Ты имеешь в виду, что разницы – это то же самое, что и различия?

Папа кивнул.

– Выходит, чем больше я найду различий между чем-нибудь, тем выше будет мой интеллект? – спросил я.

– Правильно, – подтвердил папа. – Выходит, что твой спортивный IQ намного выше, чем у Энди. Но у Энди академический IQ намного выше, чем у тебя. Другими словами, это означает, что Энди лучше учится, когда читает, а ты лучше учишься, когда делаешь. Вот поэтому Энди легче учиться в классе, а тебе легче учиться на стадионе. Энди может быстро решить задачу по математике, а ты быстрее научишься какому-нибудь футбольному финту.

Я еще немного постоял молча. Мой папа, будучи хорошим учителем, подождал, пока все сказанное не уляжется у меня в голове. Наконец я вышел из транса и спросил:

– Выходит, я учусь, когда играю в игры, а Энди учится, когда читает?

Папа снова утвердительно кивнул. Он еще немного помолчал, а потом сказал:

– Наша школьная система придает огромное значение академическому, или формальному, интеллекту. Поэтому когда говорят, что у кого-то высокий IQ, то имеют в виду высокий формальный, или академический, IQ. Современный тест на IQ измеряет главным образом вербальный IQ, или способность читать и писать. Поэтому, с чисто технической точки зрения, человек с высоким IQ – это тот, кто быстро учится, когда читает. IQ не охватывает все стороны интеллекта человека. Школьный тест на IQ не измеряет художественный, физический и даже математический интеллект, хотя все эти виды интеллекта являются вполне равноправными видами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.